

Два спектакля театра музкомедии

В текущем сезоне Краснодарский театр музыкальной комедии поставил два новых спектакля: «Весна поет» (музыка Д. Кабалевского, текст Н. Солодаря) и «Моя единственная» (музыка В. Аветисова, либретто Н. Мерцальского).

«Весна поет» — первая оперетта выдающегося спетского композитора Д. Кабалевского, широко известного своими работами в области оперной, симфонической и камерной музыки. Красной нитью через все творчество Кабалевского проходит тема советской молодежи, которой композитор посвятил много вдохновенных страниц (вспомним его циклы пионерских песен, «молодежные» фортепианные и скрипичные концерты).

В оперетту Д. Кабалевский пришел тоже с молодежной темой. «Весна поет» — спектакль о молодых архитекторах, уезжающих по окончании учебы на строительство нового города в сибирской тайге. В центре сюжета — любовь талантливого архитектора Тани к Борису — тоже способному архитектору, но недостаточно стойкому человеку, ищущему легких путей к славе.

Образ Тани, сложный и противоречивый, ставит перед исполнительницей большие творческие трудности. Артистке Е. Белоусовой удалось показать эволюцию своей героини. Наивная девушка, ослепленная любовью и не замечающая недостатков любимого человека, — такова Таня в начале спектакля. В финале мы видим другую, новую Таню, обогащенную жизненным опытом и нашедшую в себе, благодаря поддержке друзей, силы преодолеть слепую любовь к

недостойному человеку. Е. Белоусова провела свою роль интересно и убедительно, сумела заставить верить ей и волноваться вместе с ней. Хотелось бы лишь увидеть Таню и отдельных сценах более порывистой и страстной. Темперамент, страстности игре артистки порою очень недостает.

Борис — тоже натура, полная противоречий. В нем происходит борьба большой любви с мелким эгоизмом. Но артист Н. Кисленко не смог до конца понять и раскрыть драму Бориса и показать его характер и развитие. Образ получился односторонним и статичным.

Артист А. Федосов верно прочел роль молодого архитектора Юрия — человека с большой душой и горячим сердцем. Юрий глубоко любит Таню и, будучи отвергнутым, не покидает ее, а незаметно и умно помогает ей в трудные минуты жизни. Когда Юрий, наконец, завоевывает сердце Тани, зритель искренне радуется их счастью.

Большое место в пьесе отведено воспитателю молодых архитекторов — академику Федоту Пахомовичу. Это — глубоко симпатичный образ советского ученого, настоящего друга молодежи, чуткого, умного и выскателю. Мудрый учитель знает, что первые шаги его питомцев сопряжены с трудностями, и, жертвуя отпуском, академик летит в далекую Сибирь, чтобы поддержать их, помочь, ободрить. Артист Г. Курочкин с большим искусством сыграл эту интересную роль.

Запоминаются в спектакле также обаятельная, юная Симочка, талантливо исполненная артисткой

К. Крахмалевой, молодой журналист Семен Вранепой (артист Н. Крыжановский), Варенька (артистка Е. Васильева).

Острыми сатирическими штрихами очерчена группа отрицательных персонажей. «Стильная девушка» Лолита Лепешкина (артистка Н. Роман) и «женщина с могучей биографией» — Магдалина Крофеевна (артистка Л. Рогова) вызывают взрывы смеха в зале. Артисткам удалось показать душевную пустоту своих персонажей и криво высмеять встречающихся еще и нашей среде поклонниц модных причесок «а-ля лошадиный хвост» и охотниц за мужьями «с положением» и высокой зарплатой. Жаль одного, что Л. Рогова временно лишена шаржирует.

Пожалуй, наиболее удачным из отрицательных персонажей получился бюрократ «районной номенклатуры» Птичкин (артист Б. Варнаковский). Подхалим и карьерист, Птичкин на глазах у зрителя проделывает неизбежный и закономерный путь от опасного своими «связями» клевещника до жалкого, опустившегося продавца воздушных шаров.

Необходимо отметить как большой недостаток и пьесы, и спектакля неравномерное распределение красок между положительными и отрицательными персонажами. Последние и у автора, и у актеров получились ярче, острее, их язык богаче, образы рельефнее, острее. Рядом с Птичкиным, Лолитой и Магдалиной положительные герои, даже те, которые удались актерам, кажутся порою тусклыми и бледными. Особенно не поспело артистам А. Федосову (Юрий), Г. Лабинскому (Гурий Андреевич),

А. Милентченко (Игнат Игнатыч), которым автор дал очень мало материала для создания сколько-нибудь выразительных образов. И если эти роли в какой-то мере получились, то это — заслуга актеров, а не автора.

Вообще, в самой пьесе, в ее тексте, чрезмерно перегруженном условностями, очень много недостатков, и театру (режиссер М. Маркбен) не удалось их преодолеть. Условность — вещь неизбежная в любом драматургическом произведении, и отдельные «случайные» ситуации, возникающие по воле автора, если они способствуют развитию сюжета и не идут вразрез со здравым смыслом, вполне допустимы и оправданы.

Когда автор пьесы Н. Солодарь явизывает сложный драматический узел во втором акте и на строительной площадке, за тридцать земель от Москвы, сталкивает сразу всех действующих лиц; когда Таня и Игнате Игнатыче, поющем песню о безжизни в раннем детстве; когда в финале пьесы злополучный Птичкин почему-то вдруг появляется на подмосковной даче, — все это в какой-то степени правдоподобно и не вызывает особых возражений. Но когда автор отправляет в тайгу целый выпуск архитекторов проектировать (!) новый город на пустом месте — такая условность не укладывается даже в очень эластичные рамки опереточного жанра. Ведь выпуск архитекторов — не бригада лесорубов. И странное «заблуждение» Магдалины, упорно принимающей слугу за академика и академика за слугу — это явная натяжка, которую зритель никак не может принять.

Партитура оперетты содержит много светлой, по-настоящему хорошей музыки, полной юношеской свежести и молодого задора. Композитор широко применяет музыкальные характеристики действующих лиц, музыка органически входит в спектакль и является главным его компонентом. В оперетте много арий, дуэтов, ансамблей, балетных и хороших номеров, отдельные эпизоды написаны по-оперному. Сложная и трудная партия требовала большой и кропотливой работы оркестра и хора. И если можно сказать, что оркестр со своей задачей справился хорошо (дирижер М. Киракосов), то, к сожалению, приходится отмечать совершенно неудовлетворительное звучание хора, отсутствие в нем строя и ансамбля.

Большую тревогу вызывает состояние голосов ведущей группы певцов. У артистов Е. Белоусовой, Н. Кисленко, А. Федосова заметно усилилась тремолозия, появилось опасное «качание» голосов. Артисты не берегут свои голоса, не работают над укреплением певческого дыхания, не занимаются систематически вокальными упражнениями. А ведь все это — люди, находящиеся в расцвете творческих сил.

Спектакль «Весна поет» не лишен серьезных недостатков. Он требует дополнительной работы режиссуры и всего актерского коллектива. Но этот спектакль все-таки привлечет зрителей, вызовет их искренний смех, разбудит хорошие чувства.

С совсем иным впечатлением покидаешь спектакль «Моя единственная» (режиссер Н. Едигаров, дирижер Я. Верховский, художник Н. Кабанов). Действие пьесы происходит в пространстве и времени, неизменно где и когда. Абсолютно неясна идейная концепция автора. Наивный сюжет, в духе не особенно добротного по качеству поделочника прошлых времен, разворачивается на фо-

не искусственного пагубожденного недоразумений, недомолвок, заблуждений.

Старый врач Иван Иванович, очень положительный человек, любящий отца, из всех сил противится счастью своей единственной дочери Кати, болей на старости лет остаться в одиночестве (?). В молодые годы он, как выясняется из его рассказа, не очень-то считался с чужими мнениями, активно боролся за свою любовь и женился против воли родителей. Поэтому он принимает активное участие в подготовке свадьбы нелюбимого Кати — Андрея с дочерью своего сослуживца — Клавой, а фактически устраивает счастье своей дочери, ибо любимые легко используют заблуждение старика, и с Андреем и ЗАГС едет не Клавя, а Катя... Вот, собственно, и весь сюжет пьесы. На протяжении трех актов авторы наизывают одну нелепую ситуацию на другую, обильно усыпают речь действующих лиц грубоватыми, не первой свежести шутками и остротами, ставят их в самые невероятные положения и добираются своей целью: зритель смеется.

Смеется над пустышкой Клавой, которая хочет выйти замуж за Андрея, но на всякий случай, в качестве «резерва», придерживает возле себя влюбленного и не Онушкина; смеется над незаслуженно оглушенным авторами Иваном Ивановичем, вопреки родительской любви и здравому смыслу препятствующим браку любимой дочери с достойным человеком, которого он глубоко и искренне уважает; над Палом Палычем, которому абсолютно безразлично, за кого его дочь Клавя выйдет замуж (и где только авторы видели таких родителей?); над милым весельчаком Ахметом... и больше всего над

самими авторами неграмотной пьесы. В самом деле: стоит только показать Ивана Ивановича таким, каков он есть, каким должен быть нормальный человек, и все это громадное сооружение, именующее пьесой, рухнет, как на живую нитку сделанное бутафорское здание. Вся интрига пьесы держится на повествовании патетическом упрямстве старого врача.

Но, кроме смеха, пьеса вызывает еще и острое чувство обиды за актеров, вынужденных играть эту фальшивую пьесу, так много сил расходуящих в героических, но бесплодных усилиях «спасти» ее. Обидно за талантливую К. Крахмалену, вынужденную играть филарскую роль взбалмошной, неправдоподобно нахальной Клавы, за Е. Белоусову (Катя), роль которой так бедна красками, и за других актеров. Только Ахмет (артист Н. Крыжановский), оставляет впечатление живого человека, веселого, остроумного и глубоко симпатичного.

В пьесе занято всего восемь человек. Нет хора. Нет балета — его заменили стереотипные калканы после каждого локального номера. Подать пьесы и музыка — малоинтересная и абстрактная. Инструментовка сделана очень неумело, наспех, роль оркестра ничтожна — он только сопровождает певцов. Нет, это не оперетта!

Стаивается непонятным, почему художественный совет театра санкционировал постановку такой слабой пьесы, явно рассчитанной на удовлетворение самых непритязательных обывательских вкусов.

В. ДОРОНКИН.

Директор Краснодарского музыкального училища.

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ

13 декабря 1958 г. 3 стр.